

дек. 2016 г. № 466 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Дата доступа: 04.11.2020. Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016-2020 годы // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Дата доступа: 04.11.2020.

Т.П. Короткая, профессор

korotkaya_tp@tut.by

БГЭУ (Минск)

Т.П. Короткая. О РЕЛИГИОЗНО-ЭТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Идея о связи религии и экономики, прежде всего, религиозной этики и экономики, имеет давнюю исследовательскую традицию. Сегодня исследователи обращают внимание на то, что определенные кризисные явления, которые выявились в ходе современного общественного развития, могут быть преодолены в том числе на основе построения новых моделей хозяйственной деятельности, которые учитывают идеи и приемы различных национальных бизнес-культур. Общеизвестно, что специфика национальных предпринимательских систем обусловлена спецификой определенной культурной традиции, которая формировалась под влиянием ряда факторов. Одним из основных факторов является религиозная традиция, которая зачастую оказывала и оказывает донныне решающее влияние на тип хозяйствования, специфику хозяйственной деятельности того или иного региона земного шара. Обратим внимание на некоторые аспекты этой актуальной темы.

До настоящего времени в трактовке проблемы взаимоотношения религиозной этики и хозяйственной деятельности классическими являются работы М.Вебера. Общеизвестно, что М.Вебер показал взаимосвязь религиозных представлений и практического поведения приверженцев протестантизма. Весьма плодотворной в этой связи оказалась его идея «мирского аскетизма», выработки в протестантизме понимания труда, профессиональной деятельности как религиозного призвания, дела богоугодного. Труд, таким образом, становится в протестантизме залогом, условием спасения. В протестантизме уничтожается противопоставление светского и мирского, в повседневной жизни у человека должен постоянно присутствовать самоконтроль, который приводит к формированию методизма, рационализации жизни. Нарождается новая этика предпринимательской деятельности.

Социально-экономические преобразования, происходящие в последние десятилетия на просторах бывшего СССР, вновь оживили исследовательский интерес к проблеме взаимосвязи религиозного мировоззрения и

предпринимательской активности. Сегодня исследователи обращают внимание, в частности, на связь старообрядчества и развитие капитализма в России. Общеизвестно, что крупнейшие русские фирмы были учреждены старообрядцами, крупнейшие русские капиталистические династии – Рябушинские, Гучковы, Морозовы также являлись старообрядцами. Старообрядчество сыграло важную роль в период первоначального накопления капитала и способствовало развитию капитализма в России. Текстильная промышленность Москвы и Московского промышленного центра в значительной степени была создана старообрядцами. Внешняя консервативность старообрядцев не помешала их новаторской экономической деятельности. Важную роль сыграло в этом процессе предоставление кредита единоверцам. Негласным требованием у старообрядцев было требование честной торговли, ибо обманывать единоверцев – грех. Старообрядцы отличались большей предприимчивостью, нежели остальное православное население. Эти моменты заставляют ученых в этой связи обратиться к концепции М.Вебера, однако сегодня среди ученых нет однозначного ответа на вопрос, насколько верным и продуктивным является применение веберовской концепции при анализе старообрядчества.

Актуальной сегодня является также проблематика исламской этики бизнеса. Мир ислама трактуется некоторыми исследователями как своеобразный альтернативный экономический проект, в рамках которого достижимо решение сложных экономических вопросов. Мусульманские богословы подчеркивают необходимость ухода от подхода, основанного на признании лишь собственной выгоды. Они подчеркивают, что специфика исламской экономической модели основана на религиозно-этических требованиях религии ислама. Такие проблемы как проблема собственности, банковской деятельности, ростовщичества и ссудного процента (который отрицается в исламе) должны строиться на основе мусульманской этики. При этом важно изменить потребительские предпочтения – на первый план выдвигается обеспечение населения предметами первой необходимости, и уже потом рассматривается возможность приобретения предметов роскоши. Право частной собственности считается священным, собственность может передаваться от одного субъекта другому.

Важным для исламской этики является идея социальной справедливости при распределении результатов хозяйственной активности. Существуют различные налоги, например, закят. Этот налог взимается с богатых единоверцев в пользу неимущих и составляет приблизительно 2.5 % годового дохода. Поощряется также садака – добровольное пожертвование в пользу неимущих. В сфере торговли мусульманину предписывается соблюдать ряд запретов. Торговая деятельность запрещена свининой, алкогольными напитками, табачными изделиями ит.п. Важное место в исламской модели отводится понятию рибха, т.е. ссудного процента. Традиционное банковское дело, основанное на ссудном проценте, запрещено в исламской этике

бизнеса. Однако давать деньги в долг без взимания процента одобряется. Разумеется, религиозные этические нормы нельзя полагать единственно значимыми и важными в процессе деловой активности. Однако, как нам представляется, важно и необходимо изучать и знать ценности и традиции, представленные в определенной культуре, религиозные в том числе.

П.К. Кунцевич, П.П. Стефанович. ДУХОВНЫЙ МИР ЛИЧНОСТИ И КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Следует начать с того, что цифровизация — это технология обработки больших данных [1]. Под большими данными понимается огромное количество закодированной информации. Это определение является достаточно широким. Нужно отметить, что «бытовой» вариант понимания определения цифровизация — это технологии, помогающие человеку передавать, хранить, распространять и обрабатывать (одним словом — проводить любые манипуляции) закодированную информацию. В повседневной жизни человека цифровизация осуществляется через интернет, смартфоны, компьютеры и т.д. Таким образом, цифровизация невозможна без вычислительных машин, поскольку они осуществляют кодировку информации и в последующем служат для ее передачи и т.д. Тогда становится вполне очевидно, что цифровизация есть явление новейшего времени, а именно — последних 30 лет, когда широкое распространение получила сеть Интернет. При всех прочих чудесах цифровизации авторы позволяют себе считать главными Интернет, компьютеры и смартфоны. Трио этих великих изобретений конца 20 — начала 21 веков превратились в гигантский механизм влияния на людей. Можно задать логичный вопрос: как Интернет влияет на нас? К сожалению, на этот вопрос нет однозначного ответа. Как на любое историческое событие мы не смотрим через призму плохо-хорошо, так и на цифровизацию мы смотрим как на кусочек исторической мозаики. На данном этапе можно только выделить явные изменения в жизни людей, обусловленные появлением в их жизни цифровизации, такие, как повышение уровня стресса, доступность информации и даже ее избыток, дополнительные рабочие места, зависимость от цифровизации. Пусть даже эти изменения из разных отраслей нашей жизни, но они одинаково формируют нашу реальность.

Так что же глобально произошло? Цифровизация, призванная упростить жизнь человека, упростила и нас самих. Чудеса прогресса позволили переложить еще большее количество задач с человека на машины. Теперь они все более автоматизированные, выполняют больше функций, соответственно, пропадает потребность «механически» запоминать огромный объем информации. Можно наблюдать такую тенденцию, как снижение уровня мотивации: нет необходимости что-то учить, потому что вся информация есть под рукой. Именно поэтому цифровизация если не

заставляет нас регрессировать, то как минимум способствует остановке прогресса. Из других последствий цифровизации — большая ориентация на самоощущение, на свое психическое и ментальное здоровье. Вполне логичная тенденция, так как в плане физической активности жизнь стала еще проще, а темп жизни стал еще быстрее (особенно в больших городах). Теперь у людей основной род деятельности — умственный. А что больше используется, то и болит. Это связано с огромным количеством информации, которая даже при нашем нежелании влияет на нас. Мы получаем информацию ото всюду: из телевидения, по радио, из интернета в виде рекламы. Но мы даже не замечаем, как она влияет на нас. Весь этот информационный шум делает современность стрессогенной. Наш мир в настоящем — очень шумный, быстрый, переменчивый. Благодаря цифровизации мы имеем возможность связаться с любой точкой света в считанные секунды, и именно поэтому ситуация в мире может меняться в считанные секунды. Мы вынуждены быть готовы быстро реагировать на эти изменения, чтобы оставаться активными, и постоянно находимся в состоянии возбуждения, что, в свою очередь, порождает рост психических заболеваний. При кажущейся осведомленности, мы мало влияем на общую картину мира, и это особенно справедливо для жителей крупных городов, где человек растворен среди остальных миллионов. Всемирная Организация Здравоохранения (далее ВОЗ) выделяет ряд детерминант психологического здоровья, среди которых есть такой, как «низкий уровень участия в гражданском обществе и контроля над жизнью» [2]. Мы помним из пирамиды потребностей Маслоу, что человеку для самореализации (т.е. для достижения высшей степени удовлетворенности) необходимо сначала удовлетворить нижестоящие потребности (физиологические, социальные, потребности в безопасности, в признании, в уважении и в самореализации). Таким образом, при наличии всех возможностей заниматься самореализацией (т.к. в 21 веке мы имеем все ресурсы для этого), личность может иметь проблемы с ощущением безопасности (которая, в свою очередь, дарит спокойствие, отсутствие стресса) в «быстром» мире, что может обрушить всю структуру потребностей. Так, по данным, ВОЗ в мире к 2020 году психические расстройства войдут в первую пятерку заболеваний, ведущих к потере трудоспособности. В Беларуси наблюдается рост психических расстройств: в последнее десятилетие прирост числа новых больных психическими расстройствами в стране превысил 50%. По словам главного врача Городского клинического психиатрического диспансера г. Минска Ирины Кононович, в вопросах статистики психических заболеваний Беларусь ничем не отличается от всего мира [3]. Нам важно понимать эти состояния общества, чтобы разобраться, каков духовный мир личности в эпоху цифровизации.

Наиболее ярко духовный мир проявляется в морали. Мораль же, в свою очередь, — неотъемлемая часть личности, отражение субъективной картины «хорошо-плохо» конкретного человека. С другой стороны, личность является

частью общества, поэтому ранее были обозначены основные тенденции общественного развития. Теперь можно объяснить ту или иную модель мышления и поведения.

Авторы считают, что однозначной картины духовного мира не сформировалось. Можно представить духовный мир в виде спектра с двумя полюсами. Находясь на одном полюсе — условно назовем его положительный — мы используем блага цифровизации максимально рационально. Здесь люди действуют как существа высокомотивированные и активные, которые не «падают» в пучину информации, а четко отделяют и воспринимают только полезное для себя, тем самым постоянно повышая свою образованность, умеют грамотно отделить свою личную жизнь от резонансов общества, оберегая себя от лишнего стресса, но продолжая в нем функционировать. Второй полюс, условно негативный, представлен людьми эмоционально нестабильными, озлобленными, не стрессоустойчивыми, пропускающими через себя любую информацию, не умеющие отделить свое Я от общества, а потому зависимыми от чужого мнения и легко растворяющимися в «массе». Поглощенная информация не повышает их образованность и компетентность, а служит своеобразной защитой от любых отличающихся образов мышления, которые воспринимаются как враждебные, как покушение на моральное «спокойствие». Скорее всего, большинство людей находится между этими крайностями, и только немногие однозначно принадлежат к одному или другому полюсу. Получается, что духовный мир в обществе не может быть однородным, как в эпоху цифровизации, так и в другие эпохи. Наиболее разнообразный духовный мир будет у людей, которые находятся ближе к условной середине спектра. Полнота духовного опыта невозможна без негативного опыта, что формирует наиболее полную картину мира, состоящую из «хорошо — плохо» и их оттенков. Хотя кажется, что мораль и духовность людей из положительного полюса должны считаться эталонной, но из-за того, что их реальность состоит только из «хорошо», им может быть сложно понять «плохо». В конце концов, душевная целостность неразделимо связана с принятием чужих действий и разных форм стремления к счастью (кроме тех, которые являются насильственными преступлениями).

Духовная ситуация современности наиболее ярко выражается через культуру и творчество. Поэтому творчество в 21 веке такое разностороннее. Художники все чаще выходят за рамки классических стилей, смешивая их. Рамки стираются. Такое разнообразие культуры стало возможно из-за доступности творчества для людей из всех участков «спектра». Поэтому современное творчество представлено столькими взглядами и картинами мира. Единственным недостатком такого разнообразия и доступности творчества является трудность в определении, кто же реальный гений. Как и с информацией, где ложь порой трудно отделить от истины. Гениев узнают только со временем.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующий вывод. Цифровизация уже является частью нашей жизни. Цифровизация неотделима от своих положительных и отрицательных последствий. Цифровизация уже проникла во все сферы нашей жизни, от производства до ведения быта. Цифровизация обогатила наши человеческие возможности, в том числе возможность бесконечно расширять свой кругозор, творить и делать мир лучше, а также возможность мобильности наших взглядов. Тем не менее, нам уже приходится сталкиваться с ее негативными эффектами — благо, сама цифровизация дает все ресурсы для их преодоления.

Список источников

1. КиберЛенинка [Электронный ресурс] / Стратегия и философия цифровизации. — Москва, 2018. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-i-filosofiya-tsifrovizatsii/viewer>. — Дата доступа: 10.11.2020.
2. World Health Organization. Regional office for Europe [Электронный ресурс] / Social determinants. — Копенгаген, 2019. — Режим доступа: <https://www.euro.who.int/en/health-topics/health-determinants/social-determinants/social-determinants>. — Дата доступа: 10.11.2020.
3. Ежедневник [Электронный ресурс] / Рост психически расстройств. — Минск, 2018. — Режим доступа: <https://health.ej.by/health/2018/10/11/ubelorusov-otmechaetsya-suschestvennyu-rost-psihicheskikh-rasstroystv.html>. — Дата доступа: 10.11.2020.

М.Ю. Наумчик, студент
michael.naumchik@gmail.com
БГЭУ (Минск)

М.Ю. Наумчик. ПРОБЛЕМА НАРРАТИВНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

Нарратология как наука, изучающая нарративы, с момента своего появления занималась анализом форм, принимаемых человеческими историями и их деконструкцией до универсальных составляющих (базовых элементов и сюжетных линий). Однако концепция нарратива оказалась удачной, и с момента своего зарождения в филологии была перенята разнообразными исследователями для применения в области других гуманитарных наук, таких как философия, социология, антропология, психология, политология и др.

Моментом зарождения нарратологии как междисциплинарной науки можно назвать 1960-ые [1], когда французские структуралисты (в частности,